

Научная статья
УДК 811.161.1
DOI: 10.20323/2658-7866-2022-2-12-103-113
EDN: XKSNQC

**О формировании русского научного языка
во второй половине XVIII – начале XIX веков**

Наталья Владимировна Николенкова

Кандидат филологических наук, доцент филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», г. Москва
natanik2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5875-6028>

Аннотация. Изучение истории языка русской науки необходимо в первую очередь для понимания тенденций и перспектив ее развития. Язык русской науки сегодня подвергается сильному влиянию английского – это связано и с требованиями писать статьи в англоязычные журналы, и с проведением многочисленных международных конференций, на которых даже русисты делают доклады на английском, и с распространением англоязычной по происхождению терминологии, заменявшей устоявшуюся русскую, что для многих кажется маркером «новизны» подхода. Изменить подход можно только если понять, какие тенденции действовали в русском научном языке на разных этапах его исторического развития. Настоящая статья посвящена одному из самых ранних периодов формирования русского научного языка – второй половине XVIII – началу XIX вв. Именно в этот период появляются первые русские ученые, пишущие на родном языке. Активизация переводческой деятельности приводит к появлению качественных сочинений научного характера (это и энциклопедии, и учебные книги, и словари) – и эти произведения становятся ориентиром для появления оригинальных научных текстов. Наконец, в 1783 г. создается Российская Академия, первым трудом которой становится Словарь Академии Российской (1789-1794 гг.). В работе проанализированы некоторые особенности языка науки этого периода и их отражение в научном языке нашего времени. В статье делается вывод, что формирование языка науки в период XVIII – начала XIX в. было противоречивым: научный язык стремился избегать морфологических и синтаксических новаций и одновременно лексика языка стремилась к образности и яркости, что привело к формированию в русском языке терминологии, имеющей внутреннюю форму.

© Николенкова Н. В., 2022

Ключевые слова: история русского языка; язык русской науки XVIII – начала XIX вв.; научная терминология; Словарь Академии Российской; М. В. Ломоносов; А. П. Сумароков; Н. М. Карамзин

Для цитирования: Николенкова Н. В. О формировании русского научного языка во второй половине XVIII – начале XIX веков // Мир русскоговорящих стран. 2022. № 2 (12). С. 103-113. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-2-12-103-113>. <https://elibrary.ru/xksnqc>.

Original article

On forming the Russian scientific language in the late XVIII – early XIX centuries

Natalia V. Nikolenkova

Candidate of philological sciences, associate professor at the Faculty of philology,
Lomonosov Moscow State University, Moscow
natanik2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5875-6028>

Abstract. Studying the history of the Russian language of science is necessary primarily to understand the trends and prospects of its development. The language of Russian science today is heavily influenced by English, which is due to the requirement to write articles for journals in English, and to numerous international conferences where even Russian scientists make reports in English, as well as to the spread of terminology in English, in place of the conventional Russian terminology, which for many seems a marker of “novelty” in approach. It is possible to change the approach only if we understand the tendencies in the Russian scientific language at different stages of its historical development. This article is devoted to one of the earliest periods in the formation of the Russian scientific language – the second half of XVIII – early XIX centuries. It was during this period that the first Russian scholars appeared, writing in their native language. And the increasing translation activity leads to the appearance of quality works of a scientific nature (encyclopedias, academic books, and dictionaries) – and these works become a reference point for the emergence of original scientific texts. Finally, in 1783 the Russian Academy was founded, and its first work was the Dictionary of the Russian Academy (1789-1794). The article analyzes certain features of the scientific language at that period and their reflection in the current scientific language. The author concludes that the formation of the science language in XVIII – early XIX centuries was contradictory: the scientific language sought to avoid morphological and syntactic innovations and at the same time the vocabulary of the language sought imagery and vividness, which led to the formation of terminology with its internal form in the Russian language.

Key words: history of the Russian language; language of Russian science in XVIII – early XIX centuries; scientific terminology; Dictionary of the Russian Academy; M. V. Lomonosov; A. P. Sumarokov; N. M. Karamzin

For citation: Nikolenkova N. V. On forming the Russian scientific language in the late XVIII – early XIX centuries. *World of Russian-speaking countries*. 2022; 2(12): 103-113. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-2-12-103-113>. <https://elibrary.ru/xksnqc>.

Язык русской науки начинает формироваться в середине XVII в. [Николенкова, 2013], безусловно, наиболее важным из ранних этапов является период с середины XVIII по начало XIX в., когда появляются первые по-настоящему научные труды – как переводные, так и оригинальные. Именно середина XVIII в. – это деятельность М. В. Ломоносова, В. Н. Татищева, активизация лексикографической работы, итогом которой явилось создание Словаря Академии Российской 1789-1794 гг.; переводятся с европейских языков энциклопедии, создаются грамматики русского и иностранных языков. Традиция описания научного языка этого периода – указание на формирование собственно русской научной терминологии, которая базируется на трех принципах: по возможности термин необходимо перевести (формируя новое слово или используя имеющие в языке языковые единицы, в том числе славянизмы), можно калькировать термин или полностью заимствовать его [Камчатнов, 2005]. Проблема формирования языка русской науки в течение долгого времени являлась актуальной, становясь предметом ис-

следования многих российских филологов в разное время [Борисова 1982; Веселитский 1964; Герд 1971; Кутина 1964; Гиренко 2003; Иванилова 2021; Итунина 2020; Коготкова 1991; Кожина 1994; Котюрова 1983; Татаринов 1995; Трошева 1994; Царев 1967].

Однако язык науки не состоит только из терминов, хотя этот признак называют в качестве главного при описании научного стиля речи сегодня [Сидорова, 2005]. «Для современного научного стиля актуален целый ряд параметров: преимущественное использование сложных синтаксических конструкций, деепричастных оборотов, употребление сложных союзов, отглагольных существительных и т. д.» [Сидорова, 2005, с. 102]. Важными для описания научного стиля речи являются определенные лингвистические запреты, среди которых отсутствие слов, имеющих экспрессивную окраску [Сидорова, 2005].

Такое представление о научном языке вырабатывается в XX в., тогда как язык науки предшествующих периодов множества из этих положений не знал. Обращаясь к научным текстам XVIII–XIX вв.,

можно обнаружить целый ряд языковых особенностей, которые с течением времени либо перестали быть актуальными для научного языка, либо даже превратились в запреты (разной степени строгости). Но на ранних этапах развития научного языка именно такие признаки могли быть маркером научного текста. Рассмотрим некоторые из них.

Яркой лексической особенностью научного языка XVIII – начала XIX вв. в сравнении с языком современной науки является широкое распространение в нем диминутивов (*в науке есть два варианта написания термина – через «и» или «е». Вариант «диминутив» сегодня кодифицирован орфографистами и включен в словарь* (<https://orfo.ruslang.ru/search/word>). Большая часть таких образований в современном русском языке имеют экспрессивную стилистическую окраску – уменьшительно-ласкательный вариант может использоваться, к примеру, в текстах, обращенных к детям младшего возраста (такие употребления характерны для детских текстов начиная со сказок – *лисичка, зайчик, петушок* [Скляревская, 2016], но есть и в детской литературе обучающего характера – «найди на картинке ..., нарисуй солнышко» и т. д.). Научная статья не может содержать такой лексики, если она не вошла в язык как термин. Вхождение в научный язык таких образованных как диминутивы терминов как раз и

относится в рассматриваемому периоду.

В первую очередь необходимо отметить лексему «*частица*» в значениях ‘одна из служебных частей речи’ и ‘наименьшая часть чего-то’. Ее широко использует М. В. Ломоносов: «показано, что упругость воздуха зависит... от самых простых, твердых и неразделимых частиц (Рассуждение о упругости воздуха, 1749) (*все примеры, кроме обозначенных отдельно, взяты из НКРЯ:*

<https://processing.ruscorpora.ru/search/>); «воздух теплотворной материи противится, связав оную между своими частицами» (Волфианская экспериментальная физика, 1745); «химия показывает только материи, из которых состоят смешанные тела, а не каждую их частицу особливо» (Слово о пользе химии, 1751). Диминутивный характер термина подчеркивается возможностью для самого ученого менять ее в некоторых случаях на «*крупница*» [Волков, 2010, с. 72]. Широко употребляют его и другие авторы середины XVIII в., обращаясь к научному материалу: «однако выключаются из сего ... частицы и, не, ни» (Тредиаковский В. К. Способ к сложению российских стихов, 1751-1752); «сие воздушное видение, от частиц ледоватых в воздухе, освещенных солнцем, происходящее, прежде за чудесное и предзнаменательное поставлялось» (Татищев В. Н. История российская, 1750).

Обращение к другим текстам научного содержания описываемого периода дает возможность увидеть, что диминутивы используются невероятно широко, причем в основном значении – для обозначения предмета небольшого размера. Уменьшительная форма слов создает образность текста – читающий может представить себе размеры каждого описываемого объекта. Приведем примеры из энциклопедий о животных: *лапки* у ней весьма коротки, продолговатым *носиком*, *птичка* имеет *шейку* (Новое зрелище вселенная, представленное из Царства Природы, 1811). Такие характеристики получают животные и птицы, не отличающиеся большими размерами – жаворонок, воробей, *кролик* (диминутивом является и само название животного – кролик; слово заимствовано из польского, суффикс «ик» здесь имеет значение «маленький» *król*).

Во многих случаях диминутив, в XVIII в. используемый в основном значении, сегодня стал термином и это уменьшительное значение потерял. К примеру, говоря о насекомых, авторы и переводчики энциклопедий конца XVIII в. широко используют лексему «усики» (*осязательные усики*). В языке современной биологии мы имеем термин «усики» для названия органов осязания и обоняния, например, членистоногих. Другой пример – термин «чешуйки» (в биологии есть отряд чешуйчатых; «чешуйками» называют вкрапления частиц в ми-

нералогии – также со времен М. В. Ломоносова). В биологии широко распространен диминутив «*лапка*» – к примеру, растение «кошачья лапка» и т. д.

В XVIII в. наряду с термином «животное», которое постепенно становится основным в текстах о животных, используется «зверь, *зверок*». В словнике Словаря Академии Российской обе лексемы даны как нейтральные варианты в значении ‘животное четвероногое бессловесное, дикое’ [САР-3, 1974, с. 35], а как «уменьшительное» характеризуется «*зверочек*». Если приведенные выше примеры из энциклопедий обращены к молодому поколению (к российскому юношеству), то САР – серьезный научный труд, составленный ведущими учеными Российской Академии [Камчатнов, 2005, с. 599-600]. Диминутивы весьма частотны в словарных статьях САР, что еще раз доказывает ориентированность языка науки раннего периода на образность в передаче научной информации. В разных словарных статьях о животных (все эти статьи относятся к энциклопедическим, а не собственно лингвистическим – составители САР описывают конкретное животное, а не дают толкование лексеме) отмечаем употребления *зайчик*, *рыбка*, *лапки*, *хвостик*, *бычок* в значениях ‘животное маленького размера’ или ‘детеныш’ («может родиться 8 *зайчаток*»), например).

Отмечены диминутивы и в других энциклопедических статьях

САР. К примеру, описание компаса начинается так: «Орудие, показывающее страны света и состоящее из магнитной стрелки, надетой на острее, утвержденное на дне *ящичка*, стеклом покрытаго. У морского компаса бывают два ящика» [САР-3, 1974, с. 764]. Артиллерийское «трещотка» включает такой фрагмент описания: «в середине же оных прикрепляется тонкая из крепкого дерева *дощечка*, которая во время верчения с одной *бороздки* на другую перескакивая производит треск» [САР-6, 1974, с. 261]. Таким образом, можно утверждать, что на самом раннем этапе своего развития язык русской науки стремился не к сухому безэмоциональному изложению, а как раз к яркости, к желанию вызвать у читателя образ описываемого предмета.

Следующей особенностью раннего этапа формирования научного языка будет его зависимость от устаревших или устаревающих слов. Язык художественной литературы этого времени уже всячески стремится к отказу от архаизмов: к примеру, в рецензии на перевод романа Ричардсона «Кларисса» Н. М. Карамзин пишет: «*Колико* для тебя чувствительно и проч. Девушка, имеющая вкус, не может ни сказать, ни написать в письме *колико*» [Камчатнов, 2005, с. 425]. При этом научные тексты включают данный союз: «Я вам прежде говорил, *колико* науки полезны» (Татищев В. Н. Разговор двух приятелей о пользе науки и училищ, 1733);

«не довольно, чтобы хорошую делать известь, порядочно ее гасить и мешать с песком, но надобно еще наблюдать меру ... и не подливать, *колико* возможно, свежей воды» (Зрелище природы и художеств, 1784); «а в диссертациях то сии соплетатели *колико* много нагородили всенелепых небылиц (Самойлович Д.С. Способ самый удобный повсеместного врачевания смертоносной язвы заразноносной чумы, 1797) – в последнем примере «*колико*» выполняет роль, близкую к усилительной частице. С началом XIX века, по данным НКРЯ, «*колико*» исчезает из текстов.

До 20-х гг. XIX в. в языке науки активно употребляются местоимения «*сей*» и «*оний*», в языке художественной литературы они постепенно вытесняются местоимениями «*тот*» и «*этот*». Любопытно, что эти архаизированные местоимения используются даже в энциклопедиях, предназначенных для детского и юношеского чтения, к примеру: *сие* кровожадное животное; *сие* беспокойное животное; *сей* воробенышек; *сие* удивительное плодородие; умерщвляют целые стада *оних* (Новое зрелище вселенныя, представленное из Царства Природы, 1811), широко используется в энциклопедических статьях САР. Авторы включают архаизированные местоимения в описания даже в тех случаях, когда они оказываются окружены новыми заимствованиями: «Судно *сие* длиною по гондеку 91 фут, по килю 80; ширина его 25,

а глубина трюма 12 фут»; «оная компания решила послать вторично судно «Нева» в такую же экспедицию (Головнин В. М. Путешествие шлюпа «Диана» из Кронштадта в Камчатку, 1809).

Такое словоупотребление, на наш взгляд, не связано с попыткой придания языку науки высокого стиля – в грамматиках этого периода ни архаичный, ни славянизированный характер данных местоимений не отмечен [РГ, 1802, с. 141], нет его и в словарях. Скорее речь должна идти об отказе использовать в научном языке слова, характерные для сочинений «нового стиля»; тем самым научные сочинения воспринимались как тексты с основой на уже сложившиеся мнения, как имеющие солидную основу. Заметим, что во многом такой подход сохраняется и в языке современной науки (использование слов типа «тренд» или «кейс» кажется современным подходом, тогда как отказ от их использования свойственен традиционным исследованиям).

В языке науки XVIII – начала XIX вв. активно употребляются формы «*есть*» и «*суть*», хотя в художественных текстах уже преобладают нулевые формы связки. Приведем некоторые примеры: «Таковы *суть* озера Канадския и Каспийское в Персии, иначе Каспийским морем называемое» (Зрелище природы и художеств, 1784); «Философия *есть* наука испытания причин истинам (Козельский Я. П.

Философические предложения, 1768); «самые величайшие и славнейшие из них *суть* Нильские крокодилы» (Новое зрелище вселенная, представленное из Царства Природы, 1811). Использование связки помогает разбить предикативную единицу на две части, во многих случаях подсказывая, что сейчас будет дана дефиниция или другая важная информация. В языке современной науки обе формы потенциально возможны – но только в определении, дефиниции. Активно используют форму «*суть*» медиевисты, в их текстах часто можно обнаружить некоторую архаизацию стиля.

Широкое использование глагольной связки можно также связать с тем, что ряд научных текстов до начала XIX в. может иметь вопросно-ответную форму. Такая традиция идет из грамматических сочинений – еще и в начале XVIII в. часть из них строилась на чередовании вопросов и ответов правильного содержания и формы, так были построены и другие научные тексты, например, «Разговор двух приятелей о пользе науки и училищ» В. Н. Татищева. В начале XIX в. эта форма остается в текстах, предназначенных для юношества («Детская энциклопедия» в 6 частях, переведенная С. Ушаковым, 1811 г.). Заметим, что и в сегодняшних учебных пособиях и детских энциклопедиях вопросы занимают существенное место, хотя составители все же намного реже предлагают варианты

ответов (однако для маленьких детей составляют тексты такого характера).

Назовем еще один яркий признак научного языка рассматриваемого периода – использование прилагательных с суффиксом «*оват*». Практику употребления таких прилагательных начинает М. В. Ломоносов при редактировании перевода «Минерального каталога Кунсткамеры» с латинского на русский язык. Ломоносов также очевидно стремится к образности научного языка – прилагательным «*словатый*» он заменяет большое число нейтральных прилагательных, использованных его предшественниками [Волков, 2010]. В языке Ломоносова встречается и другие образования этого типа – *морщеватый, жиловатый*. Активное использование такой словообразовательной модели мы обнаруживаем в статьях Словаря Академии Российской: *желтоватый, красноватый, шероховатый, кругловатопродолговатый* и т. д. [САР, 1974]. Современный научный язык не содержит запрета на употребление таких прилагательных, но существенно ограничивает их использование – свойственны они по-прежнему лишь профессиональному языку геологии.

Таким образом, можно подвести некоторые итоги. Формирование языка науки в период XVIII – начала XIX в. было во многом противоречивым. С одной стороны, научный язык стремился избегать морфологических и синтаксических новаций, свойственных ряду художественных произведений этого периода (сочинения А. П. Сумарокова, И. А. Крылова, Н. М. Карамзина и его последователей). Сохранение определенной архаичности формы изложения создавало видимость консерватизма научного языка, опоры на многочисленные традиции. С другой стороны, лексика языка (во многом благодаря языку Ломоносова, а потом и составителей Словаря Академии Российской) стремилась к образности, яркости, формированию у читателя представления об описанном предмете. Это привело к формированию в русском языке терминологии, имеющей внутреннюю форму (ушки, усики). Такая терминология, восходящая к раннему этапу формирования научного языка, не создает разрыва между литературным языком и особым научным стилем, позволяет вводить эту терминологию в речь даже юных носителей русского языка.

Библиографический список

1. Борисова Е. Н. Формирование терминологических систем в русском языке второй половины XVIII века // История структурных элементов русского языка: Сборник научных трудов. Москва : МГПИ им. В. И. Ленина, 1982. С. 72-81.

2. Веселитский В. В. Развитие отвлеченной лексики в русском литературном языке первой трети XIX в. Москва : Наука, 1964. 176 с.
3. Волков С. С. М. В. Ломоносов в работе над «Минеральным каталогом» // Словарь языка М. В. Ломоносова. Вып. 5. Словарь-справочник «Минералогия М. В. Ломоносова». Санкт-Петербург : Нестор-История, 2010. С. 49-74.
4. Герд А. С. Проблемы становления и унификации научной терминологии // Вопросы языкознания. 1971. № 1. С. 14-22.
5. Гиренко Л. С. Лексические средства выражения плотности содержания (в русских научных текстах XVIII в.) // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь : Пермский ун-т, 2003. Вып. 6. С. 140-152.
6. Иванилова Т. Н. Роль Ломоносова в развитии научного стиля и формировании научной терминологии. URL: http://www.f-tnx.ru/inostrannye_yazyki_i_yazykoznanie/rol_lomonosova_v_razvitiy_nauchnogo.html. (Дата обращения: 16.11.2021).
7. Итунина А. Л. Особенности формирования языка русской науки в XVIII - начале XIX века // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 10 (100). Часть 2. Октябрь. С. 149-151.
8. Камчатнов А. М. История русского литературного языка: XI – первая половина XIX века. Москва : Издательский центр «Академия», 2005. 688 с.
9. Коготкова Т. С. Национальные истоки русской терминологии. Москва : Наука, 1991. 120 с.
10. Кожина М.Н. Развитие научного стиля в аспекте функционирования языковых единиц различных уровней. Ч. 1 / В. А. Салимовский, М. П. Котюрова [и др.]. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1994. 300 с.
11. Котюрова М. П. Эволюция выражения связности речи в научном стиле XVIII–XX вв. Пермь : ПГУ, 1983. 80 с.
12. Кутина Л. Л. Формирование языка русской науки: (Терминология математики, астрономии, географии в первой трети XVIII в.). Москва ; Ленинград : Наука, 1964. 219 с.
13. Николенкова Н. В. Стратегии формирования церковнославянского языка как языка науки в XVII в. (на примере перевода Атласа Влаеу) // Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов. Минск, 21-27 августа 2013 г. Доклады российской делегации. Москва : Индрик, 2013. С. 590-609.
14. Российская грамматика, сочиненная Императорской Российской академией. Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1802. 355 с.
15. Сидорова М. Ю. Русский язык. Культура речи. Конспект лекций / М. Ю. Сидорова, В. С. Савельев. Москва : Айрис-пресс, 2005. 208 с.
16. Склярская Г. Н. Русские демутивы как языковой и культурный феномен (имена существительные нарицательные) // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. Вып. 53. Москва : Макс пресс, 2016. С. 323-336.
17. Словарь Академии Российской. Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1789-1794. В 6 тт. Санкт-Петербург : Императорская Академия Наук, 1974, 600 с.
18. Татаринов В. А. История отечественного терминоведения: В 3 т. / В. А. Татаринов. Т. 2: Направления и методы терминологических исследований:

очерк и хрестоматия. Москва : Моск. лицей, 1995. 333 с.

19. Трошева Т. Б. Развитие научного стиля в аспекте функционирования языковых единиц различных уровней, ч. 2: Синтаксис. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1994. 155 с.

20. Царев А. А. Сложные слова в языке научной прозы М.В. Ломоносова // Ломоносовские чтения / Казан. ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. Казань : Изд. Казанского ун-та, 1967. 88-92 с.

Reference list

1. Borisova E. N. Formirovanie terminologicheskikh sistem v russkom jazyke vtoroj poloviny XVIII veka = Terminological systems formation in Russian in the second half of XVIII century // Istorija strukturnyh jelementov russkogo jazyka: Sbornik nauchnyh trudov. Moskva : MGPI im. V. I. Lenina, 1982. S. 72-81.

2. Veselitskij V. V. Razvitie otvlechennoj leksiki v russkom literaturnom jazyke pervoj treti XIX v. = Developing abstract vocabulary in the Russian literary language of the first third of XIX century. Moskva : Nauka, 1964. 176 s.

3. Volkov S. S. M. V. Lomonosov v rabote nad «Mineral'nym katalogom» = Lomonosov at work on the Mineral Catalogue // Slovar' jazyka M. V. Lomonosova. Vyp. 5. Slovar'-spravochnik «Mineralogija M. V. Lomonosova». Sankt-Peterburg : Nestor-Istorija, 2010. S. 49-74.

4. Gerd A. S. Problemy stanovlenija i unifikacii nauchnoj terminologii = Problems of establishing and unifying scientific terminology // Voprosy jazykoznanija. 1971. № 1. S. 14-22.

5. Girenko L. S. Leksicheskie sredstva vyrazhenija plotnosti sodержanija (v russkikh nauchnyh tekstah XVIII v.) = Lexical means of expressing content density (in XVIII century Russian scientific texts) // Stereotipnost' i tvorcestvo v tekste. Perm' : Permskij un-t, 2003. Vyp. 6. S. 140-152.

6. Ivanilova T. N. Rol' Lomonosova v razvitii nauchnogo stilja i formirovanii nauchnoj terminologii = Lomonosov's role in developing scientific style and forming scientific terminology. URL: http://www.fmx.ru/inostranye_jazyki_i_jazykoznanie/rol_lomonosova_v_razvitii_nauchnogo.html. (Data obrashhenija: 16.11.2021).

7. Itunina A. L. Osobennosti formirovanija jazyka russkoj nauki v XVIII – nachale XIX veka = Specifics of forming the language of Russian science in the XVIII-beginning of the XIX century // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2020. № 10 (100). Chast' 2. Oktjabr'. S. 149-151.

8. Kamchatnov A. M. Istorija russkogo literaturnogo jazyka: XI – pervaja polovina XIX veka. = History of Russian literary language: XI – first half of XIX century. Moskva : Izdatel'skij centr «Akademija», 2005. 688 s.

9. Kogotkova T. S. Nacional'nye istoki russkoj terminologii = National origin of Russian terminology. Moskva : Nauka, 1991. 120 s.

10. Kozhina M. N. Razvitie nauchnogo stilja v aspekte funkcionirovanija jazykovyh edinic razlichnyh urovnej. Ch. 1 = Evolution of scientific style in terms of linguistic units functioning at different levels. Part 1 / V. A. Salimovskij, M. P. Kotjurova [i dr.]. Perm' : Izd-vo Perm. un-та, 1994. 300 s.

11. Kotjurova M. P. Jevoljucija vyrazhenija svjaznosti rechi v nauchnom stile XVIII–XX vv. = Evolution of coherent speech expression in the scientific style of XVIII–XX centuries. Perm' : PGU, 1983. 80 s.

12. Kutina L. L. Formirovanie jazyka russkoj nauki: (Terminologija matematiki, astronomii, geografii v pervoj treti XVIII v.) = Shaping the Russian scientific language: (Terminology of mathematics, astronomy, and geography in the first third of XVIII century). Moskva ; Leningrad : Nauka, 1964. 219 s.

13. Nikolenkova N. V. Strategii formirovanija cerkovnoslavjanskogo jazyka kak jazyka nauki v XVII v. (na primere perevoda Atlasa Blaeu) = Strategies for developing Church Slavonic as a language of science in the XVII century (based on the translation of Blaeu's Atlas) // Slavjanskoe jazykoznanie. XV Mezhdunarodnyj s#ezd slavistov. Minsk, 21-27 avgusta 2013 g. Doklady rossijskoj delegacii. Moskva : Indrik, 2013. S. 590-609.

14. Rossijskaja grammatika, sochinennaja Imperatorskoj Rossijskoj akademiej = Russian grammar, composed by the Imperial Russian Academy. Sankt-Peterburg : Tip. Imp. Akad. nauk, 1802. 355 s.

15. Sidorova M. Ju. Russkij jazyk. Kul'tura rechi. Konspekt lekcij = The Russian language. Culture of speech. Concise lecture notes / M. Ju. Sidorova, V. S. Savel'ev. Moskva : Ajris-press, 2005. 208 s.

16. Skljarevskaja G. N. Russkie deminutivy kak jazykovoj i kul'turnyj fenomen (imena sushhestvitel'nye naricatel'nye) = Russian deminutives as a linguistic and cultural phenomenon (nominative nouns) // Jazyk, soznanie, kommunikacija: sb. statej. Vyp. 53. Moskva : Maks press, 2016. S. 323-336.

17. Slovar' Akademii Rossijskoj = Dictionary of the Academy of Russia. Sankt-Peterburg : Imperatorskaja Akademija Nauk, 1789-1794. V 6 tt. Sankt-Peterburg : Imperatorskaja Akademija Nauk, 1974, 600 s.

18. Tatarinov V. A. Istorija otechestvennogo terminovedenija: V 3 t. T.2 Napravlenija i metody terminologičeskikh issledovanij: ocherk i hrestomatija = History of Russian terminology studies: In 3 vols. Vol. 2 Directions and methods of terminological research: an essay and textbook. Moskva : Mosk. licej, 1995. 333 s.

19. Trosheva T. B. Razvitie nauchnogo stilja v aspekte funkcionirovanija jazykovyh edinic razlichnyh urovnej. Ch. 2: Sintaksis. = Evolution of scientific style in terms of linguistic units functioning at different levels. Part 2: Syntax. Perm': Izd-vo Perm. un-ta, 1994. 155 s.

20. Carev A. A. Slozhnye slova v jazyke nauchnoj prozy M.V. Lomonosova // Lomonosovskie chtenija = Compound words in M. V. Lomonosov's scientific prose // Lomonosov Readings / Kazan. ordena Trudovogo Krasnogo Znameni gos. un-t im. V. I. Ul'janova-Lenina. Kazan' : Izd. Kazanskogo un-ta, 1967. 88-92 s.

Статья поступила в редакцию 16.03.2022; одобрена после рецензирования 30.04.2022; принята к публикации 05.05.2022.
The article was submitted on 16.03.2022; approved after reviewing 30.04.2022; accepted for publication on 05.05.2022